

точка отпоры

ИЖЕВСК

№ 1 (87)
28.02.2017

информационно-просветительская газета

ПРАВООЗАЩИТА ДЕТЕЙ В ДЕЙСТВИИ

Если человек заболел, на помощь приходит врач. Если случилось ЧП, поможет МЧС. Но если человек чувствует, что его права нарушены, то куда идти и что делать?

Когда же это касается ребенка, то домашние часто теряются. Любимое чадо вдруг говорит, что в школу не пойдет — ему там плохо! В аптеке нет положенных бесплатно и необходимых для ребенка лекарств. Малыша с особыми потребностями не берут в садик — «внимание нужно не только вашему ребенку, а воспитатель один». Чего только не бывает, когда требуется правозащитная помощь.

Почему мы говорим правозащитная, а не юридическая? Да потому, что это комплексная помощь — не только в рамках конкретного закона, а с учетом всех прав растущего человека, которые установлены международной Конвенцией о правах ребенка.

Иногда кажется, что права ребенка — лишь слова и звучат слишком обобщенно: право на жизнь, развитие, право расти в семейном окружении и от самого рождения иметь имя и гражданство. Иметь свой голос и быть услышанным. Право на разную информацию, но и защита от той, которая наносит вред. Право на качественное образование и медицину, заслон от любого насилия. Одним словом, право на защиту человеческого достоинства, свободу и справедливость! Государство несет ответственность и обязательства по осуществлению всех этих прав. Однако случается, что и закон вроде не нарушен, а права ребенка ущемлены. Ведь закон одинаков для всех, а права каждого человека индивидуальны — у каждого ребенка свои возможности и ограничения: разные семьи, а то семьи и нет, разные детские сады и школы... Множество проблем у семьи, если малыш родился с ограничениями по здоровью.

Чтобы обеспечить равные возможности развития разным детям, необходима включенность в судьбу каждого ребенка, оказание ему комплексной помощи: юридической, социально-педагогической, психологической. На территории Удмуртии уже третий год в рамках социальных проектов общественной организации «Центр социальных и образовательных инициатив» развивается сообщество общественных детских правозащитников.

Общественный детский правозащитник — тот, кто живет в вашем городе или селе. Он может иметь любую профессию, быть во власти или гражданским активистом — важно, что ему доверяют, он понимает в правах ребенка, готов быстро прийти на помощь в выборе правового пути защиты, подсказать, к кому и каким образом обратиться, чтобы как можно быстрее восстановить справедливость. Детский правозащитник должен быть узнаваем и авторитетен на своей территории.

Проект «Права ребенка: правозащита в действии и правовое просвещение» нацелен на результат помощи ребенку и его семье, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Сегодня детские правозащитники, зная «теорию», учатся четким действиям по отстаиванию и восстановлению прав детей в конкретных случаях.

Ксения и Кира Кривоко, мама и дочка, хорошо известны в «Солнечном мире» — Региональном общественном движении в поддержку людей с синдромом Дауна.

Ольга Пишкова

Новости

Интернет, безопасный для детей

По инициативе Ижевской городской общественной организации «Центр социальных и образовательных инициатив» в Центральной муниципальной библиотеке им. Н.А. Некрасова прошло обсуждение актуальных вопросов кибербезопасности и объединения усилий институтов гражданского общества, власти, правоохранительных органов, бизнеса с целью развития интернет-среды, доброжелательной к детям. Поводом стала Неделя безопасного Рунета и Международного Дня безопасного Интернета (Safer Internet Day), который отмечали 7 февраля.

Специалисты, работающие с семьей и детьми, библиотекари, члены Общественного Совета при МВД по УР, Общественной палаты Ижевска, представители правоохранительных органов и компаний, работающих в сфере ИКТ, работники образования, родительская общественность и молодежь рассмотрели тему с разных сторон.

Сотрудник отдела «К» МВД по УР **Дмитрий Зорин** привел примеры преступлений, совершаемых в отношении детей, и алгоритмов действий, используемых злоумышленниками в Интернет-пространстве.

Противодействие этому есть — эксперты «Ростелекома» рассказали о возможностях сервисов «Родительский контроль», позволяющих оградить детей от нежелательной информации в сети и ограничить их доступ к телеканалам с неприемлемым контентом.

Стажеры Штаба городских проектов «Лифт» — студенты УдГУ — представили свой проект «Правовая грамотность населения в отношении кибериздевательств».

«Золотой петушок» идет в семьи

Семьи с детьми до 16 лет с нарушениями интеллекта и опорно-двигательного аппарата могут подать заявки на организацию птичьего подворья на летних загородных участках в Ижевске и Завьяловском районе Удмуртии.

Проект «Золотой петушок» реализует Удмуртская республиканская общественная организация инвалидов «Благо». По словам ее руководителя **Олега Бочкарева**, цель проекта — придать дополнительный смысл летнему отдыху семей и помочь детям в развитии чувства заботы и элементарных трудовых навыков, воспитании ответственности и самостоятельности. Предполагается, что родители и дети будут вести фото- и видеолетопись развития своих подворий.

В начале июня добровольцы построят 10 летних курятников и подарят куриц-несушек.

Заявки на участие в проекте принимаются по e-mail: romor018@mail.ru (Светлана Поморцева, координатор проекта).

ВСЕГДА НА СВЯЗИ «ДЕТСКАЯ ЛИНИЯ»
ПРАВООЗАЩИТНИК,
ЮРИСТ, ПСИХОЛОГ

консультирование детей и родителей, лиц, их заменяющих, а также педагогов и специалистов, работающих в интересах семьи и детей, по вопросам нарушения прав ребенка в школе, в медицинском учреждении, детском саду, в случаях детского неблагополучия

+7 (922) 683-82-98, (3412) 52-52-87

Электронная почта: csei@udmnet.ru

Интернет-приемная: www.linia.udm.net

Дети с ограниченными возможностями здоровья: право на образование

Ижевская городская общественная организация «Центр социальных и образовательных инициатив» провела 15 февраля в Ижевске правозащитную встречу «Защита прав детей-инвалидов: запрет на дискриминацию и социальная интеграция».

На ней был заявлен ряд вопросов: право на образование как одно из важнейших прав ребенка-инвалида и ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), обеспечивающее развитие и интеграцию в обществе; законодательство в области защиты прав инвалидов: основные изменения в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов. Запрет на дискриминацию и задачи социальной интеграции; представление наиболее типичных случаев и проблем, связанных с нарушениями прав детей-инвалидов и с ОВЗ в системе образования и на образование в Удмуртской Республике; практика осуществления прав детей-инвалидов и с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации совместными усилиями государственных и общественных институтов; составление «дорожной карты» решения проблем по защите прав «особых» детей в Удмуртии.

Во встрече приняли участие руководители и специалисты органов управления образования и образовательных организаций, представители Аппарата Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике, гражданские активисты, представители родительской общественности и социально ориентированных некоммерческих организаций.

В роли эксперта встречи выступил **Павел Кантор**, юрист правовой группы Региональной благотворительной общественной организации «Центр лечебной педагогики» (Москва).

Ведущая встречи **Ольга Пишкова**, детский правозащитник, член Общественного экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Удмуртской Республике, координатор проекта «Права ребенка: правозащита в действии и правовое просвещение» отметила: «Правозащитные встречи для нас новый формат. Система защиты детей сегодня, к сожалению, медленно реагирует на нарушения прав детей. Обратная связь, быстрое реагирование — это наша задача. И на этой встрече мы бы хотели проявить реальные проблемы нарушений прав детей с ограниченными возможностями здоровья, делая акцент на системе образования, обозначить подходы и механизмы их решения на практике».

В самом начале встречи ее организаторы предложили участникам озвучить свои ожидания. Оказалось, что у общественников и родителей много вопросов, на которые они не знают ответов: о работе детского сада для детей с ОВЗ, об инклюзии на деревне и селе, об особенностях площадок инклюзивного образования.

Условно «другую сторону» представляли руководители органов образования и образовательных организаций, специалисты Института развития образования. Все они хотели знать примеры нарушений прав детей-инвалидов и с ОВЗ в системе образования. Как отметила **Людмила Зверькова**, представитель Аппарата Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике, таких обращений к ним не поступало.

Изменение законодательства

«90-е годы можно считать периодом романтизма: прогрессивные положения в законе носили лишь декларативный характер, — считает юрист Павел Кантор. — Удавалось добиваться изменений лишь в частных случаях — система не работала. Нормативно-правовое регулирование в образовании было несовершенным. Тогда и международные правовые акты были, скорее, декларативными и не влияли на систему».

Начало 2000-х — этап прагматизма и изменений, в том числе и в системе образования. Сформировалась

система норм, которые друг с другом сочетаются и дают правильный ориентир для практиков. Так, Конвенция о правах инвалидов имеет уже более практический характер, дает конкретные рекомендации. Она имеет и факультативный протокол, что предполагает рассмотрение частных жалоб. Но Россия к нему пока не присоединилась.

По Конвенции одно из базовых прав инвалидов — право на самостоятельный образ жизни в своем окружении. В России же было принято человека с инвалидностью изымать из среды и там создавать для него условия жизни. Долгие годы это казалось нормой и эффективным, а современная задача — создать среду в самом обществе. Сейчас государство создает для этого механизмы и систему социального обслуживания. Но до сих пор в содержании термина «инвалид» мы вкладываем формальный признак — справку.

Новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» также несет практические нормы — он требует результатов от процесса обучения. И поэтому «механическая» инклюзия — посадить ребенка-

комиссии (ПМПК). Новый механизм также и у ИПРА — Индивидуальной программы реабилитации и абилитации ребенка-инвалида.

«К сожалению, на сегодня есть данные, что из 6600 ИПРА выполнено лишь 6, — отметил эксперт. — Это отчасти говорит об отсутствии системы реабилитации. Многие из прописанных идей кажется фантастикой, а успешные практики реабилитации инвалидов, как правило, индивидуальные. Но если есть желание, все можно сделать».

Одна из основных сфер, что помогает детям-инвалидам и с ОВЗ развиваться и социализироваться — образование.

Ижевская практика

Как сегодня живут образовательные организации, занимающиеся коррекционным образованием? О своем примере рассказала директор ижевской школы № 79 для детей с ограниченными возможностями здоровья **Кристина Сергеевна Теплова**.

В школе 244 ученика, из них 136 детей со статусом ребенок-инвалид. Обучение ведется по адаптированным основным общеобразовательным программам (АООП). Все дети имеют заключение ПМПК. «Они подробные, понятные, конкретные, — отметила Кристина Сергеевна, — спасибо специалистам комиссии». Для каждого ребенка разработаны адаптированные программы и обучение ведется по вариантам 1 и 2 ФГОС. Одному ребенку рекомендациями ПМПК «прописан» ассистент. Тьютор есть и у первоклассника с аутистическим спектром. 36 детей обучаются на дому, к ним на дом выходит педагог-психолог, а консультации с логопедом проходят в школе. Все эти ребята приглашаются на школьные мероприятия.

По независимой оценке, школа № 79 среди коррекционных школ Ижевска занимает 2 место, и потребность в такой школе высока.

Основная государственная проблема коррекционной школы — финансирование. Как казенное учреждение она получает субвенции из бюджетов, что-то поступает по программе «Доступная среда» — так были получены средства для кабинетов логопеда и лечебной физической культуры (ЛФК), но их недостаточно.

Комментарий эксперта: Обучение ребенка с ОВЗ дороже обучения его нормативного сверстника в 5 раз. С более тяжелым нарушением развития обучение может быть дороже в 10, а то и 20 раз. В Москве стоимость обучения обычного школьника обходится в 60 000 рублей в год. Для коррекционных школ к этому нормативу идут коэффициенты 2 и 3.

Взрослое противостояние

Как и в любой школе, здесь есть проблема взаимоотношений с родителями. Говорит мама ученика школы № 79 **Марина Михайловна**: «Несколько лет мы не можем найти общего языка со школой. Мы видим жестокое обращение с нашим ребенком, что зафиксировано полицией. У моего ребенка воспитатель продленной группы не контролирует тетради, не делает с ним домашнее задание — это невыполнение должностных обязанностей. И нас же выживают из школы. Педагоги не наказуемы, дети страдают, родители себя чувствуют третьим сортом. Сейчас мы отправляем новые обращения о нарушении прав ребенка в Прокуратуру УР».

Рассказ вызвал сильный отклик аудитории. Тут же из зала прозвучал вопрос: «Почему родители снимают с себя ответственность и перекладывают ее на воспитателя и школу?». Могла бы разгореться ожесточенная дискуссия, однако модераторы сделали несколько принципиальных акцентов.

инвалида в обычный класс и этим ограничиться — не дает результатов и тем самым противоречит Закону об образовании.

И вполне закономерно появились федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) для

Наша справка: Центр лечебной педагогики (ЦЛП) был создан в 1989 году по инициативе родителей и педагогов для помощи детям с различными особенностями развития. В большинстве случаев государственные учреждения считали таких детей необучаемыми, они проводили жизнь взаперти дома или в интернате, не имея возможности учиться, общаться со сверстниками, работать. Специалистов ЦЛП объединяет вера в то, что всех детей необходимо развивать и обучать — своевременная помощь может изменить к лучшему жизнь любого ребенка. За время работы ЦЛП здесь помогли более 15 000 семей с детьми, которые получили уникальный шанс на развитие, обучение и достойную жизнь.

детей с ОВЗ. Они начали действовать с 1 сентября 2016 года. На смену образовательным учреждениям разных видов пришли адаптированные образовательные программы — их 4 варианта. По первым двум дети с ОВЗ могут обучаться среди нормативных сверстников, но им требуется дополнительная помощь и пролонгированные сроки для тех же результатов. Дети-инвалиды, не способные получать образование в среде нормативных сверстников, обучаются по 3 и 4 вариантам. ФГОС для детей с ОВЗ зафиксировали и такой важный момент, что не может быть классов для аутистов — детей с нарушением коммуникации.

Для обучения таких детей в школе крайне важны рекомендации Психолого-медико-педагогической

Павел Кантор: «Ненормально, что родитель не получает ответа на свои вопросы. В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» есть нюансы — законодатель считает, что родители и школа должны кооперироваться друг с другом и в случае недоразумений должны быть переговоры. Педагоги по должности обязаны с родителями разговаривать и договариваться. К сожалению, комиссии по урегулированию споров в школе существуют формально».

Кристина Теплова: «Конфликт возник с марта 2016 года. Я сама обращалась в полицию с заявлением. Воспитателю, опытному педагогу пенсионного возраста, был объявлен выговор, хотя претензии родителя спорны. На все заявления родителей дается письменный ответ».

Ольга Пишкова: «К сожалению, на сегодняшний день в нашу организацию поступает довольно много обращений от родителей школьников с одной и той же проблемой — нет взаимопонимания с педагогами и администрацией школ. Но права ребенка — очень тонкая категория, где приоритет отдается правам и наилучшим интересам ребенка. То, что мы услышали сейчас, далеко не единичная, а типичная история в нашем обществе. Есть спор о разделении обязанностей на должностные и родительские, а ребенка часто и не видно. И сейчас между собой спорят взрослые, защищая свою позицию, но никто из них не

говорит, по сути, о правах и наилучших интересах ребенка. Даже в этой аудитории, где собрались люди общей профессиональной направленности и интересов, готов разгореться конфликт. Это свидетельствует о том, что мы не умеем говорить о правах детей, не всегда понимаем их и путаем свои взрослые интересы и интересы ребенка».

Мнение участника о правозащитной встрече

Наталья Шампорова, психолог, член Сети общественных детских правозащитников, представитель общественной инициативы «Особые мамы»:

«Для нас тема правозащитной встречи очень актуальна: 75% мам нашего сообщества — мамы детей с ОВЗ и инвалидов. Как психолог я работаю по обращениям, и главные вопросы в них связаны со здравоохранением и образованием».

Эта стартовая в рамках проекта встреча была недолгой, и просто не хватило времени для обсуждения актуальных для нас тем. Но каждая такая встреча — огромный ресурс: нам не хватает общения в среде людей, занимающихся правами ребенка, а сюда приезжают люди со всех районов республики, и можно познакомиться с ними, узнать другой опыт».

Наши советы Что родителям нужно учитывать в конфликтных ситуациях

— Стоит помнить, что когда претензий к качеству образования нет, а есть личные конфликты, официальные жалобы не спасают. Прокуратура и полиция, как правоохранительная система, работают для другого — у них «карательные» функции за преступное деяние и нарушение закона. Их внешние проверки не влияют на суть конфликта.

— Всегда нужно просить письменного ответа — устно ситуация обсуждается годами.

— Родители должны реалистично относиться к своему ребенку и оценивать его способности. Если он не может усвоить общеобразовательную программу, не стоит прикладывать массу усилий, чтобы «протащить» его по образовательной лестнице. Этот внешний успех фальшив, и ребенку не дает никаких результатов. Его реальные, пусть и маленькие победы куда ценнее».

Конечно, я оценила выступление директора школы № 79. То, что Кристина Сергеевна не побоялась выставить на обсуждение конфликт в стенах школы с родителями ученика, это, безусловно, ценный опыт: как для нее самой, так и участников встречи».

Юлия Ардашева

ЗНАЯ ДЕФЕКТЫ, ИЩЕМ РЕСУРСЫ

В Удмуртии регулярно проходят курсы повышения квалификации педагогов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В феврале по приглашению ЧОУ ДПО «Дом учителя» их читала **Людмила Блинова,** кандидат психологических наук, сотрудник Центра социально-гуманитарного образования (Казань).

— **Людмила Федоровна, вы в Удмуртии читаете курсы не впервые. Как ситуация меняется с годами?**

— Изменяются категории детей. По исследованиям Российской академии образования за 2015 год, у нас нормативно развивающихся детей (которые соответствуют нормам развития, указанным в педагогических учебниках наших корифеев) не более 16%. Все остальные выходят за рамки нормы — мы их называем детьми с особенностями психосоциального развития. А программа профессиональной подготовки учителя этого не учитывает — она просто дает знания об обучении, воспитании нормативного ребенка и взаимодействии с ним.

И педагоги остро нуждаются в знаниях, как организовать индивидуальный подход к детям с особенностями развития: с трудностями обучения и мотивации, с трудностями освоения письменной речи в начальной школе. Есть большой контингент детей, которые имеют такую особенность как фобия и постоянно пребывают в состоянии страха. Есть 20% агрессивных детей. Увеличивается категория детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности. Сейчас появляется новая категория детей с более глубокими нарушениями — с аутизмом.

Все эти нарушения имеют не социальную причину, а медицинскую. Дети получают патологию либо по наследству, либо в процессе внутриутробного развития, либо как результат родовой травмы — она практически всегда связана с нарушением деятельности мозга и нервной системы.

Если раньше как базовый психолог я говорила о психике человека (ребенка, педагога, родителей), то сейчас знаний психологии недостаточно — педагогам нужны медицинские знания. Потому что есть внешние признаки поведения, причиной которых могут быть разные нарушения структур мозга. Например, всех волнует невнимательный ребенок: как «чистый» психолог я давала диагностику, как определить уровень внимания и какими средствами помочь ребенку. Сейчас мы наблюдаем, что внешние признаки могут быть общие, а причины их разные.

Если ребенок интеллектуально недостаточен (а таких детей сейчас рождается в 6 раз больше, чем в 70-х годах), то проблемы его внимания связаны с одним участком мозга. Если он гиперактивный — «задействован» другой участок мозга. Соответственно, надо применять разные подходы к сопровождению такого ребенка. И с прошлого года в основное содержание работы с педагогами мы стали включать знания, которые прежде не давали: что такое мозг? Каковы его структуры, за что отвечает каждый компонент мозга? Если он нарушен, то по каким причинам и как это исследовать?

На курсах мы рассматриваем практическую помощь. У всех этих детей есть первичный дефект — они с ним рождаются. А на его основе развиваются уже вторич-

ные дефекты. Например, у ребенка недостаток мышления — это связано с речью, речь — с коммуникацией, коммуникация — с социальным статусом. И мы рассматриваем, как профилировать или снижать наличие этих вторичных дефектов. Таких детей сопровождают два специалиста: медик работает по клиническим проявлениям. Педагог-психолог или профилирует, или снижает выраженность этих отклонений, потому что у детей с различными отклонениями имеется нарушение волевого поведения — способности регулировать себя.

У нас новый подход: в классической российской педагогике мы выявляли дефекты и работали с ними. Сейчас мы выявляем ресурсы и развиваем их до сверхнорматива — тогда эти ресурсы в какой-то мере могут компенсировать наличие дефекта.

— **В таких условиях школе придется «срастись» с медициной?**

— Да. Сейчас говорят, что школе необходимо наличие психологической службы, но уже нужны не только психологи, но и невропатологи, и терапевты, и какое-то кураторство психиатров.

— **Обычная общеобразовательная школа готова к таким детям?**

— Сейчас мы и работаем с педагогами общеобразовательных учреждений и даем им знания, какие ранее получали дефектологи, ориентированные на работу только с такими детьми. А наша задача — не столько решать проблемы ребенка, который включен в образование в системе инклюзии, сколько социализировать его в сообществе сверстников, научить его с ними взаимодействовать. Научить и сверстников понимать такого ребенка.

Перед педагогами встает важный вопрос — как обучать, какие методы и средства, доступные для ребенка, использовать. Мы говорим об особенностях детей «правополушарных» и «левополушарных», разъясняем и обучаем, как организовать взаимодействие с такими разными учениками. Например, правополушарным детям не надо членить информацию на этапы — им нужно говорить один раз, а потом дать им время: они очень замедленны в своем мышлении, потому что мыслят образами, тогда как ребенок «в норме» — словами. Правополушарный ребенок понимает слово, когда переводит его в плоскость какого-то образа (зрительного, слухового, звукового), а потом снова переводит его на вербальный язык. Правополушарному не нужна «гробовая тишина» на уроке, как нормативному ребенку. Учитель этого не понимает, велит всем молчать, а если правополушарный не проговаривает слово хотя бы в беззвучной артикуляции, то не понимает, что он делает. О таких особенностях мы и говорим учителям.

— **Вы чувствуете потребность в таких курсах?**

— Я встречалась с директором передового ижевского лицея, чтобы услышать его запросы. Одаренный ребенок — это тоже аномальный план, что требует работы с педагогами, с родителями — обычно они воспитывают детей, как их самих воспитывали. А тут нужен совсем другой подход. Иначе ребенок отключается, уходит в свой внутренний мир и оказывается вне ситуации — бытовой или учебной. Нужна очень большая работа с родителями и уже только потом — с детьми. Иначе корректировать детей бесполезно — все равно среда, если осталась неизменной, свое влияние окажет».

Детская линия

Просветительский десант в Камбарке

Детские правозащитники востребованы. 16 ноября специалисты приемной «Детское право» по приглашению администрации МБОУ «Камбарская средняя общеобразовательная школа № 2» провели занятие с учащимися старших классов и встретились с родительской общественностью. Разговор шел о важном — о правах человека и ответственности, человеческом достоинстве, активной гражданственности и инициативе, разрешении конфликтных ситуаций в школе, о праве несовершеннолетних на информацию и азбуке безопасного поведения в мире глобальных коммуникаций.

Во встречах приняли участие детский правозащитник **Ольга Пишкова**, юрист-консультант **Эдуард Сабиров** и руководитель «Центра социальных и образовательных инициатив» **Александр Радевич**.

Консультация: юрист — педагогу

Зоны ответственности определены законом

Помогите разобраться с ситуацией: согласно Указу Президента РФ от 5 мая 1992 г. N 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» в нашей школе таким детям предоставляется услуга льготного питания. Согласно Положению школы «О предоставлении льготного питания учащимся из многодетной малообеспеченной семьи» данная услуга предоставляется на основании заявления родителя и копии удостоверения. В случае окончания срока действия документа данная услуга приостанавливается, пока родитель вновь не предоставит продленное удостоверение и заявление. Так было до недавнего времени.

Теперь руководство заявило, что я нарушаю права ребенка, поскольку не делаю все возможное для того, чтобы он мог воспользоваться данной услугой (вплоть до того, что я должна не только оповестить родителя об этом, но и собрать вместе с ним документы и продлить данное удостоверение). Право ли мое руководство? Действительно ли я нарушаю здесь права ребенка? Ведь я действую согласно законодательству и Положению школы: заблаговременно оповещаю родителя о сроке окончания действия документа и информирую их о том, что питание ребенка будет приостановлено. В чем же тогда обязанность родителя?

Отвечает Эдуард Сабиров, юрист «Детской линии»:

— Ваш вопрос требует разграничения зон ответственности родителя и педагога.

В образовательных организациях в последнее время стараются в этих моментах четко определять границы зоны ответственности. Например, заключают договоры с родителями, берут подписки при ознакомлении родите-

лей с тем или иным документом, положением, правилами, инструкцией и т. д. И это правильно, но нередко означает — ознакомил, значит, снял с себя ответственность.

Школа стала бояться всего: представлений прокуратуры, заявлений комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, исков родителей и т. д. Поэтому здесь от страха велика вероятность отхода от рационального к иррациональному, от законного к незаконному.

Например, в новых правилах перевозки детей организованными группами родители, которые самостоятельно приняли решение везти своего ребенка к месту отдыха, досуга, мероприятия и т. д., где планируется сбор всех детей, должны письменно информировать образовательную организацию об этом принятом решении и том, что берут на себя всю полноту ответственности за сохранение жизни и здоровья своего ребенка (своих детей). Но не абсурдно ли родителям предоставлять такие сообщения, тогда как они — априори и по закону! — несут всю полноту ответственности за жизнь и здоровье своего ребенка.

Зона ответственности родителя включает в себя комплекс прав ребенка, зафиксированных в Конвенции о правах ребенка, Семейном кодексе РФ и других актах, например, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации».

В соответствии со статьей 18 Конвенции о правах ребенка родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы.

В ч. 2 ст. 38 Конституции РФ закреплено, что забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

Конкретизацию конституционной нормы мы видим в части 1 статьи 63 Семейного кодекса РФ: «Родители

несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей». Дополнительно к этому часть 1 статьи 65 Семейного кодекса РФ: «Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию».

Зона ответственности педагогических работников — уважение чести и достоинства обучающихся и других участников образовательных отношений (часть 1 статьи 48 Закона «Об образовании в РФ»). Исходя из изложенного, стоит посоветовать руководству вашей образовательной организации ознакомиться с вышеуказанными нормами и не перекладывать зону ответственности родителей на педагогического работника.